

Ма Вэнь начал фантазировать, время от времени обсуждая с Линь Ланем, как можно круто выглядеть, если всегда получать первые места на экзаменах. Линь Лань с улыбкой слушал, иногда предлагая свои идеи.

— Перед экзаменом, когда все готовятся, ты можешь спать, а во время урока, когда все внимательно слушают, можно отвлекаться. И когда раздадут задания, пока все исправляют ошибки, ты можешь просто сложить свою работу и начать читать книгу на английском.

Линь Лань с улыбкой подшучивал над ним, иногда оглядываясь, и заметил, как маленький толстяк сзади смотрел на него с восхищением. Он улыбнулся мальчику, и тот вздрогнул, быстро опустив голову. Линь Лань скривился: видимо, его воспринимали как тигра.

Когда пришла учительница Ли, в классе ещё не было нескольких человек, но она не обратила на это внимания. С улыбкой она навела порядок в классе и начала представляться. Только она начала, как остальные ученики начали подтягиваться. Она подождала, пока они сядут, и снова начала:

— Меня зовут Ли Янь, вы можете называть меня учитель Ли. Я буду преподавать вам математику и также являюсь вашим классным руководителем. В течение следующих трёх лет мы будем учиться вместе и помогать друг другу. Надеюсь, мы сможем хорошо ладить.

После этого она начала вызывать учеников по рядам, чтобы они представились.

Большинство учеников стеснялись, называли только свои имена и садились. Некоторые были более открытыми, рассказывали о своих увлечениях и способностях. Когда очередь дошла до Линь Ланя, позади осталось уже мало людей. Он тоже просто назвал своё имя и сел. После него представлялся Ма Вэнь, но большинство девочек обсуждали Линь Ланя и не особо слушали его. Сев, Ма Вэнь смотрел на Линь Ланя с жалобой, но тот оставался невозмутимым. В конце концов, он не виноват, что девочки не слушали Ма Вэня. Быть красивым — это не преступление.

После представления учительница Ли предложила желающим стать старостами класса выступить с речью, после чего ученики голосовали. Линь Лань не собирался становиться старостой, просто наблюдал за голосованием. Ма Вэнь, однако, был выбран старостой по физкультуре. После выбора старост учительница Ли поручила старосте по физкультуре отвести мальчиков за учебниками. После раздачи книг больше ничего не оставалось, и учительница Ли объявила время начала занятий, отпустив учеников домой. Линь Лань и Ма Вэнь вместе дошли до ворот школы и разошлись.

Вернувшись домой, Линь Лань начал играть на гучине. В последнее время он уже мог играть целые произведения, хотя техника ещё не была идеальной. Возможно, это было результатом травяных ванн или постоянных тренировок пальцев, но его пальцы стали гораздо более гибкими, и он мог без проблем играть на инструменте или шить. Даже тайцзи стало более мощным благодаря улучшению физического состояния и гибкости костей. Теперь казалось, что получить зелья стало проще, и вскоре он сможет довести все свои показатели до максимума. После этого он сможет использовать зелья для своей семьи.

У него также накопилось много очков, но он не знал, что купить. Спросив родителей и Линь Хуаня, он понял, что они тоже ничего не хотят. Тогда он купил Линь Хуаню игрушки и книжки, а родителям — одежду и украшения. Такие вещи не продавались в Чжучэне, но в провинциальном городе их было легко найти, так что он не боялся, что кто-то заподозрит что-то неладное. Пока он гулял по магазину, он вспомнил, что у папы Линя есть водительские

права, но нет машины, и решил купить её в магазине системы. Машины там были улучшенной версии, с гораздо более высокой безопасностью, и система сама позаботилась о документах. Всё, что нужно было сделать, — это установить номерные знаки. Он побежал к отцу, чтобы обсудить, какую машину выбрать. Линь Лань специально сделал панель видимой, чтобы отец мог видеть её, и они вместе изучили варианты. После долгого обсуждения они выбрали внедорожник Mercedes реальной стоимостью 560 000 юаней. Это была не самая дорогая машина, но для семьи Линь она была довольно дорогой. В магазине системы она стоила всего 50 000 очков. Машину временно оставили в пространстве системы, а на следующий день отец и сын поехали к шоссе, чтобы забрать её и привезти домой. Так было безопаснее.

На следующий день они пригнали машину домой, и отец даже взял выходной, чтобы насладиться этим. Он с удовольствием водил машину, насвистывая, и даже прокатился по району, прежде чем срочно поехал с мамой и Линь Хуанем оформлять номерные знаки. Линь Лань должен был идти на занятия, поэтому не присоединился к ним. Мама не могла вернуться домой на обед, поэтому Линь Лань купил в магазине системы кулинарную книгу и начал экспериментировать на кухне. Честно говоря, его блюда выглядели не очень, но вкус был неплохой. Когда родители вернулись и попробовали его еду, они похвалили его, а Линь Хуань даже съел на полпорции больше. Хотя он понимал, что их похвалы были преувеличены, Линь Лань был рад. В порыве радости он купил в системе множество кулинарных книг: от простых рецептов до дворцовых блюд и старинных десертов. Все книги стоили по 5 очков, и он купил их много, запоминая рецепты, чтобы позже попробовать их приготовить. Он не выбрал никаких курсов, считая это просто развлечением.

После обеда Линь Лань отправился в школу, чтобы снова погрузиться в жизнь семиклассника.

Первым уроком был китайский язык. Линь Лань вздохнул. Из всех учителей в средней школе только учитель китайского ему не нравился. Учительница Чжу была женщиной, немного полноватой, но симпатичной, ей было всего 26 лет. Она казалась добродушной, но на самом деле любила применять физическую силу, особенно к девочкам. Пятый класс был так называемым «ракетным классом», и она не решалась быть слишком строгой, но в четвёртом классе, который был слабее, она не стеснялась. Однажды она так сильно ударила девочку, что у той появились синяки, и ученики четвёртого класса не выдержали, объединившись с некоторыми учениками пятого класса, чтобы написать петицию директору. После этого учительница Чжу больше не преподавала в седьмом классе, и её заменил пожилой учитель. Однако она всё ещё работала в школе, хотя Линь Лань редко её видел.

Сейчас учительница Чжу казалась милой, и после урока многие ученики сказали, что она им нравится.

«Наивные дети», — с грустью подумал Линь Лань.

Но это его не касалось. Учительница Чжу не решалась применять силу к мальчикам и не была слишком строга с девочками из пятого класса. Основные проблемы были в четвёртом классе, но он не знал этих учеников, так зачем ему вмешиваться?

На остальных уроках Линь Лань просто листал учебники, делая вид, что слушает, так как всё уже знал. Он решил использовать это время, чтобы рисовать эскизы одежды. Ещё до конца лета он хотел сшить себе костюм, но был занят делами компании. Теперь, когда всё было сделано, он начал рисовать эскизы, но ни один из них его не устраивал. На уроке у него внезапно появилось вдохновение, и он без зазрения совести начал рисовать. К концу урока эскиз был готов, и Линь Лань был доволен. Он аккуратно положил его в прозрачный файл, чтобы дома купить ткань в магазине системы и сшить одежду в пространстве.

После школы Линь Лань, как обычно, шёл с Ма Вэнем до ворот, где они расходились. За этот короткий путь Ма Вэнь не переставал говорить: об учителях, об одноклассниках. Он был активным и общительным, сразу после уроков убежал на баскетбольную площадку. Линь Лань же оставался на месте, рисуя эскизы, и не общался с окружающими. Другие ученики, видя, что он всё время что-то пишет и рисует, не решались его беспокоить. Кроме того, Линь Лань выглядел иначе, чем остальные: красивый, с хорошей харизмой, модно одетый и молчаливый, он явно выделялся среди остальных, и они не решались к нему подходить.

Дома Линь Лань, как обычно, немного поговорил с семьёй, а затем пошёл заниматься музыкой и учёбой. Семья Линь всегда была такой: они мало говорили, редко произносили тёплые слова, но просто сидели вместе, и в этом была своя тихая теплота.

<http://bllate.org/book/16589/1515848>